

МЕСТО И РОЛЬ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНЦЕПЦИИ «КОМПЛЕКСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ»

Ставится задача выявления и рассмотрения влияния японо-американского военно-политического сотрудничества на политику японских руководителей, проводимую во время реализации концепции «комплексного обеспечения национальной безопасности» Японии. Главной целью данного исследования служит углубление понимания сущности вышеназванной концепции при помощи анализа положений «Японо-американского договора (о взаимном сотрудничестве и гарантии) безопасности», а также предпринятых действий в рамках данного договора, следствием которых стало усовершенствование механизмов связей между Японией и США.

Ключевые слова: Япония; концепция «комплексного обеспечения национальной безопасности»; японо-американское военно-политическое сотрудничество; «Японо-американский договор (о взаимном сотрудничестве и гарантии) безопасности».

В настоящее время японо-американские отношения являются одной из наиболее актуальных тем для современных исследователей Азиатско-Тихоокеанского региона. Их отсчет традиционно начинают с середины XIX в., а если точнее – с 1854 г., времени подписания Канагавского договора, который открыл японские порты Симода и Хакодате для американской торговли и позволил США создать постоянное консульство, тем самым разрушив стену изоляции Японии от внешнего мира [1]. До начала Второй мировой войны двусторонние отношения между Японией и США не отличались постоянством и колебались от дружеских до конфронтационных. Толчок абсолютно новому периоду в отношениях между Японией и Соединенными Штатами произошел одновременно с капитуляцией Японии в 1945 г. и её оккупацией де-юре союзническими, а де-факто – американскими войсками, что повлекло за собой подписание «Японо-американского договора (о гарантии) безопасности» в 1951 г. и его эволюцию в «Японо-американский договор (о взаимном сотрудничестве и гарантии) безопасности» 1960 г. Этот документ ознаменовал собой официальное начало военно-политического сотрудничества двух государств и повлиял не только на характер внутренней и внешней политики обеих стран в АТР и их сотрудничество, но и на мировую ситуацию в целом.

Что касается основных и наиболее значимых положений данного договора, то следует отметить, что, в отличие от Сан-Францисского мирного договора, новый документ привнес больше равноправия в двусторонние отношения между Японией и США. Хотя за Соединенными Штатами закреплялась возможность создания и использования военных баз на территории Японии, а также размещения собственного военного контингента в любом количестве, тем не менее были упразднены положения о вмешательстве американской армии во внутреннюю политику Токио. Кроме того, относительно других государств Япония могла самостоятельно принимать решения по военным вопросам. Стоит напомнить, что ранее для заключения соглашений в такой деликатной сфере необходимо было получить одобрение администрации США [2]. Также новый договор обязывал Японию предоставлять защиту военным базам Соединен-

ных Штатов в случае нападения, но освобождал от оказания помощи США в случае их участия в вооруженном конфликте с третьими государствами. Еще одним ключевым пунктом договора стало положение, определяющее характер поведения государств в случае международных споров. Оно обязывало придерживаться положений Устава ООН и разрешать разногласия мирным путем, воздерживаясь от «угрозы силой или использования силы». Договор был рассчитан на 10 лет, однако ни одна из сторон не спешила его денонсировать, что автоматически продлеvalo его из года в год [3. С. 169]. Поэтому вполне естественно можно сделать вывод о продуктивности двусторонних отношений в рамках вышеназванного соглашения.

В целом японо-американский военно-политический союз формировался на базе общности национальных интересов сторон в борьбе против социалистических сил как в самой Японии, так и на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, а также национально-освободительного движения в АТР [Там же].

В середине 1970-х гг. японским правительством была неформально сформирована и принята новая концепция «комплексного обеспечения национальной безопасности», подразумевавшая отказ от предшествующей позиции «выжидания и зависимости» и переход к активному сотрудничеству США на базе сплочения трех центров капитализма с подключением к глобальному противодействию мировой социалистической системе [4. С. 99]. Именно в данный период начинается, по сути, новый этап в развитии двусторонних отношений между Японией и США, что, в первую очередь, проявилось в повышении уровня военно-политического сотрудничества и согласованности в характере отношений с третьими государствами.

После поражения в Индокитае США осознали неприятный для себя факт: они не в состоянии самостоятельно контролировать военно-политическую обстановку в АТР. В это же время Белый дом вспомнил о своем союзнике в регионе, значение которого несколько снизилось в результате улучшения отношений с КНР. Первым, кто высказался о необходимости увеличения удельного веса Японии в американо-японском союзе, был известный политолог Збигнев Бжезинский, в то время занимавший пост советника

президента по проблемам национальной безопасности. Он активно раскритиковал позицию Токио, обвинив в игнорировании безопасности не только собственной страны, но и Азии в целом [3. С. 170].

С этого момента и в течение второй половины 1970-х гг. США активно настаивали на увеличении военной мощи Японии. Объяснялось это, в первую очередь, тем, что Соединенные Штаты не хотели больше тратить огромные суммы на поддержание безопасности и стабильности в АТР, но в то же время ослаблять свои позиции американцам также не хотелось [5. С. 55]. Естественно, лучшим выходом в данной ситуации было требовать от Японии разделения обязанностей в сфере безопасности при сохранении доминирующих позиций Соединенных Штатов.

По причине вышесказанного, чтобы придать союзу более равноправный характер, США решили провести изменения в области военного сотрудничества: при помощи сокращения военного контингента и вооружений на территории Японии преследовалась цель побудить Японию к самостоятельному наращиванию военного потенциала, в первую очередь военно-морского флота [Там же. С. 56].

Стоит отметить, что многие японские политические деятели с большим интересом встретили идею об увеличении политического веса Японии в партнерстве с США. Однако на данном этапе в кругах японской политической элиты доминировала идея о разделении ответственности, в которой по большей части преследовались экономические цели. В частности, в совместном коммюнике 1977 г. говорилось, что «США сохраняют гибкое военное присутствие в западной части Тихого океана, а Япония же берет на себя обязательства по укреплению экономической устойчивости региона». Однако через некоторое время такой вариант перестал удовлетворять желаниям США.

Как известно, с активизацией военно-силового давления в 1980-х гг. на мировую социалистическую систему в связи со вводом советских войск в Афганистан и провозглашением доктрины Картера произошел пересмотр политики Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Главным отличием новых планов США стала идея об объединении военно-политических усилий всех крупных империалистических государств под своей эгидой вместо предыдущего стремления к самостоятельной борьбе за безопасность свободного мира. Что касается Японии, то в новых планах США ей отводится особая роль, поскольку, по мнению Белого дома, она является не только опорой американской стратегии в регионе, но и одним из самых главных элементов глобальной политики Соединенных Штатов [6. С. 98]. Данные заявления в первую очередь означали не что иное, как необходимость адаптации Токио к новому характеру сотрудничества с США.

В японских правящих кругах, конечно же, нашлись сторонники вышеназванных идей, в связи с чем в правительстве стала преобладать точка зрения, в соответствии с которой Япония рассматривалась как необходимый элемент в системе взаимоотношений между двумя мировыми системами, а ее участие в борьбе против социализма и его влияния на мировую политику становилось необходимым. Данный «идео-

логизированный» подход коренным образом повлиял на оценку международной обстановки членами японского руководящего аппарата, ответственными за выработку и реализацию внешней политики, что привело к отказу от теории «многополярности» и переходу к теории «баланса сил между Востоком и Западом» [3. С. 149]. Эта теория предполагала сплочение всего «западного мира» в целях борьбы с мировым социализмом и была схожа с новыми идеями в политике США в АТР. Естественным следствием стало и пересмысление роли Японии в рамках борьбы двух систем, ее действий, форм и средств внешней политики.

Министр иностранных дел М. Ито, отмечая, что «разрядка между Востоком и Западом пошла вспять», в первую очередь указывал на ряд факторов, повлиявших на политическое мышление японских руководителей. К этим факторам относились: потеря стратегического приоритета США и ослабление позиций Запада в третьем мире; усиление протекционизма в зоне «свободного мира»; растущий советский военный потенциал на Дальнем Востоке, а также усиление нестабильности в Индокитае. Кроме того, СССР и его союзникам по социалистическому блоку приписывалось активное использование военных средств в целях «политического проникновения» в развивающиеся страны. Другими словами, оценивая ситуацию в мире в этот период, можно отметить, что соотношение сил на международной арене менялось в ущерб капиталистической системе, и такой процесс не устраивал Запад и США, в том числе и Японию.

Вследствие этого на первый план японской политики по обеспечению национальной безопасности вышла именно политическая безопасность. Для ее осуществления предполагалось расширение военно-политических связей между США и Японией до военно-политической интеграции трех главных центров мирового империализма (США, Япония, Западная Европа) и создания так называемого стратегического треугольника. Центральная роль в данном союзе, отводившаяся именно США, возвращала к начальному этапу японо-американских отношений, когда взаимодействие в целом координировалось в соответствии со стратегическими задачами Вашингтона. В частности, говоря о конкретных средствах, предусмотренных японским руководством для достижения политической безопасности, имелась в виду в первую очередь военно-политическая и экономическая поддержка намерений США в осуществлении давления на социалистические государства и СССР. Что касается изменений во внешней политике на региональном уровне, в первую очередь в самом важном для Японии районе – на Дальнем Востоке и в ЮВА, то новые требования предусматривали действия, аналогичные глобальным. Другими словами, планировалась реализация следующих условий: сохранение недружественных отношений между КНР и СССР, поддержка существования Тайваня как независимого от Китая государства, содействие антикоммунистическим режимам в странах АСЕАН, сужение сфер деятельности Советского Союза в Азиатско-Тихоокеанском бассейне и усиление собственной военно-политической роли Японии в регионе [3. С. 161]. На реализацию данных идей и должна была быть направлена азиатская политика Токио.

Тяжелое состояние мировой экономики во время депрессивного периода 1979–1982 гг. требовало решительных мер от США и Японии в плане обеспечения экономической безопасности и стабильности в рамках двухстороннего соглашения.

Постоянный рост товарооборота между двумя странами совсем не означал положительной динамики в развитии связей, скорее даже наоборот. Характеризуя торговые японо-американские отношения периода 1979–1986 гг., многие исследователи отмечают, что Соединенные Штаты впервые оказались в положении «проигрывающих» в экономическом плане: в 1981 г. американский дефицит в торговых отношениях с Японией вырос до 16 млрд долл., а в 1986 г. достиг отметки в 58 млрд долл. [7. С. 20].

Естественно, со стороны Вашингтона незамедлительно последовали протекционистские меры различного характера, например был лимитирован экспорт японской стали в США в 1984 г. Более того, растущее недовольство в американских правящих кругах практически привело к кризису торговых отношений между США и Японией, когда правительство президента Р. Рейгана в 1987 г. ввело стопроцентную пошлину на несколько видов товаров, мотивируя свои действия стремлением защитить американских производителей электроники [Там же].

Однако именно такая реакция в США подвигла японцев немного сбавить темпы своей экономической активности на американских рынках. Более того, задача унять недовольство американской политической элиты стала чрезвычайно актуальной для Токио. Так, Япония была вынуждена ограничить экспорт таких востребованных на американском рынке товаров, как автомобили, мотоциклы, электроника. Находясь под таким давлением, администрация премьер-министра Я. Накасонэ в 1985 г. приняла так называемую программу действий, направленную в первую очередь на уравнивание импортом из США экспорта в эту страну. Следующим шагом данной программы стало повышение курса японской йены к американскому доллару на 20%. Именно по причине растущего недовольства Соединенных Штатов Япония увеличила свою активность на западноевропейском рынке, добившись там значительных результатов, в первую очередь, из-за поддержки США, которые стремились перенаправить японский экспорт в другое русло. Однако в скором времени последовала достаточно жесткая реакция Европейского экономического сообщества, потребовавшего «усмирить» присущую японской торговле агрессивность [8. С. 130].

Такой аспект двухсторонних японо-американских отношений, как обеспечение военной безопасности, в

первую очередь Японии, также нашел свое место в новой программе. С 1976 г. японским правительством было решено удерживать военные расходы в пределах 1% от ВВП, что, однако, не мешало ежегодно увеличивать финансирование японских вооруженных сил. Кроме того, в рамках «Японо-американского договора (о взаимном сотрудничестве и гарантии) безопасности» началась всеобщая модернизация Сил самообороны, проводившаяся на базе приобретения лицензий и последующего воспроизводства американского вооружения и техники. Был принят план лицензионного производства 155 американских истребителей-перехватчиков «Ф-15» и 75 патрульных самолетов противолодочной обороны «Р-3С» [9. Р. 129].

Под влиянием американского руководства в сентябре 1986 г. Кабинет министров Японии выступил с официальным заявлением, гласившим о присоединении Японии к осуществлению «стратегической оборонной инициативы» Р. Рейгана. Будучи в то время премьер-министром Японии, Я. Накасонэ активно поддерживал идею включения страны в американскую общую стратегию. Интересно отметить тот факт, что данная стратегия предусматривала возможность применения ядерного оружия, однако, несмотря на явное противоречие с 9-й статьей Конституции Японии, Я. Накасонэ активно обсуждал вопросы сотрудничества двух союзных государств в этой сфере. Так, например, японский ВМФ стал участвовать в учениях с американскими кораблями-носителями ядерных боеголовок, а в 1986 г. японская администрация пошла на беспрецедентный шаг, дав разрешение ядерному линкору «Нью-Джерси» на вход в порт Сасебо [3. С. 202].

Вышеназванный аспект новой программы осуществления военной безопасности представлял собой усовершенствование системы американо-японского «договора безопасности» путем оказания активной помощи США в поддержании военного контроля в Дальневосточном регионе. В эту сферу также входила и так называемая военная кооперация с Южной Кореей, безопасность которой предполагалось рассматривать через призму безопасности самой Японии [10].

Таким образом, совершенствование механизмов связей между Японией и США в рамках «договора безопасности» позволяет сделать вывод, что к концу первой половины 1980-х гг. американо-японские отношения перешли на качественно новый уровень, означавший смену приоритетов в политическом курсе японской администрации от опоры на США к взаимодействию с США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Treaty of Kanagawa // Encyclopædia Britannica Online. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/310822> (дата обращения: 22.12.2016).
2. Treaty of Peace with Japan // United Nations Treaty Series 1952 (reg. no. 1832). Vol. 136. P. 45–164. URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения: 22.12.2016).
3. Алиев Р.Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М. : Главная редакция восточной литературы, 1986.
4. Панов А.Н., Пинаев Л.П. Военно-политические концепции правящих кругов Японии // Япония 1978: ежегодник. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. С. 94–109.
5. Арин О.А. Россия: ни шагу вперед. М. : Эксмо, 2003. 352 с.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : Полиграф, 1999. 320 с.
7. Русаков Е.М. Это только начало? // Азия и Африка сегодня. 2009. № 1. С. 18–23.

8. Сафронов В.Н. СССР–США–Япония в годы холодной войны. М. : Цветная печать, 2003.
9. Arinori M. *Life and resources in America*. Washington, 1982.
10. National Defense Program Outline // Defense of Japan 1989, Japan's Foreign Relations-Basic Documents, Database of Japanese Politics and International Relations, Institute of Oriental Culture, University of Tokyo. 1979 Vol. 3. P. 262–266. URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19761029.O1E.html> (дата обращения: 23.12.2016).

Статья представлена научной редакцией «История» 6 марта 2017 г.

THE ROLE OF JAPAN–UNITED STATES POLITICAL AND MILITARY RELATIONS IN THE CONCEPT “COMPREHENSIVE NATIONAL SECURITY OF JAPAN”

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 54–57.

DOI: 10.17223/15617793/417/8

Maxim E. Elkin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: scat-rat@yandex.ru

Keywords: Japan; national security; concept “comprehensive national security”; Japan–United States political and military relations; Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan.

The article seeks to identify and consider the influence of the Japanese-American military-political cooperation on the policy of the Japanese leaders pursued during the implementation of the concept “comprehensive national security of Japan”. The main goal of this research is improvement of understanding of the essence of the concept above by means of the analysis of provisions of the Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan, and also the taken actions within this treaty whose consequences were the improvement of relations between Japan and the USA. The author emphasizes the main and most significant provisions of the Treaty: in difference from the San Francisco Peace Treaty, the new document introduced more equality in the bilateral relations between Japan and the USA. Though the possibility of creation and use of military bases in the territory of Japan and also an option of accommodation of American military contingent in any quantity was still assigned to the United States, regulations on intervention of the American army in the domestic policy of Tokyo were abolished. Besides, concerning other states, Japan could make decisions on military questions independently. The article also notes the fact that to make the union more balanced, the USA decided to carry out changes in military cooperation. By means of reduction of the military contingent and arms in the territory of Japan, the USA aspired the aim to induce Japan to independent accumulation of military potential. Reconsideration of the role of Japan within the fight of capitalist and socialist systems, its actions, forms and means of foreign policy turned out to be a natural result of such transformations in the structure of the Japanese-American bilateral relations. As a result of the aforesaid, political security came out to the forefront of the Japanese national security policy. To implement it, military-political relations between the USA and Japan were supposed to expand to military-political integration of three main centers of the imperialistic world: USA, Japan and Western Europe. In such a way, concerning the problem of this article, the following conclusion has been drawn: improvement of mechanisms of relations between Japan and the USA within the Treaty of Mutual Cooperation and Security allowed the American-Japanese relations to be lifted to a qualitatively new level by the end of the first half of the '80s, which first of all meant the change of priorities in the political line of the Japanese administration from support by the USA to interaction with the USA.

REFERENCES

1. Encyclopædia Britannica Online. (n.d.) *Treaty of Kanagawa*. [Online] Available from: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/310822>. (Accessed: 22nd December 2016).
2. Taiwandocuments.org. (1952) Treaty of Peace with Japan. *United Nations Treaty Series 1952 (reg. no. 1832)*. 136. pp. 45–164. [Online] Available from: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm>. (Accessed: 22nd December 2016).
3. Aliev, R.Sh.-A. (1986) *Vneshnyaya politika Yaponii v 70-kh – nachale 80-kh godov (teoriya i praktika)* [Foreign policy of Japan in the '70s - early '80s (theory and practice)]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury.
4. Panov, A.N. & Pinaev, L.P. (1979) *Voenno-politicheskie kontseptsii pravayshchikh krugov Yaponii* [Military-political concepts of the ruling circles of Japan]. In: Kovalenko, I.I. (ed.) *Yaponiya 1978: ezhegodnik* [Japan 1978: Yearbook]. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury.
5. Arin, O.A. (2003) *Rossiya: ni shagu vpered* [Russia: not a step forward]. Moscow: Eksmo.
6. Bzhezinskiy, Z. (1999) *Velikaya shakhmatnaya doska* [The great chess board]. Moscow: Poligraf.
7. Rusakov, E.M. (2009) Eto tol'ko nachalo? [Is this just the beginning?]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*. 1. pp. 18–23.
8. Safronov, V.N. (2003) *SSSR–SShA–Yaponiya v gody kholodnoy voyny* [USSR–USA–Japan during the Cold War]. Moscow: Tsvetnaya pechat'.
9. Arinori, M. (1982) *Life and resources in America*. Washington.
10. National Defense Program Outline. (1979) *Defense of Japan 1989, Japan's Foreign Relations-Basic Documents, Database of Japanese Politics and International Relations*. Vol. 3. Institute of Oriental Culture, University of Tokyo. [Online] Available from: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19761029.O1E.html>. (Accessed: 23rd December 2016).

Received: 06 March 2017